

Тихие дни пролетели быстро, и в мгновение ока наступил конец года.

Джи Цзяньвэнь и Юнь Лили вернулись в этом году раньше, чем в прошлом. Несмотря на тот факт, что младший сын семьи Джи убедил пожилую пару за их деньги купить квартиру, у Джи Цзяньюня все еще были очень хорошие отношения с ним.

В конце концов, это был младший брат, которого Джи Цзяньюнь в значительной степени вырастил благодаря своей финансовой поддержке.

Джи Цзяньвэнь и Юнь Лили прибыли 20-го числа. Они собирались остаться на некоторое время, прежде чем вернуться в город Цзяньшуй.

Когда Фен Фанфан пришла в гости, Су Данхон спросила: "Почему они вернулись так рано в этом году? В предыдущие годы они возвращались примерно 25-го или 26-го, верно?"

- Кто не знает, что пытается сделать Юнь Лили? Разве цены на жилье в городе не выросли в этом году? Квартира площадью 80 квадратных метров, которую она купила, почти удвоилась в цене, и она вернулась, чтобы похвастаться, - объяснила Фен Фанфан.

Су Данхон тут же улыбнулась.

- Это просто квартира, здесь нечем хвастаться.

Кстати, цены на квартиры, которые она купила, также быстро выросли, особенно на квартиру в ключевом районе города Цзяньшуй и две квартиры в университетском городке.

- Старшая невестка, если у тебя есть деньги, то ты тоже должна их купить, - сказала Су Данхон.

- Зачем мне покупать? Я не собираюсь там жить. В следующем году я собираюсь снести свой дом и построить двор, похожий на ваш, - сказала Фен Фанфан с улыбкой.

Су Данхон ответила: "Что такого замечательного в таком дворе? Это так устарело. Если ты действительно хочешь построить дом, то просто постройте его с двумя этажами".

- Два этажа - это непрактично. Я предпочитаю такой большой двор, как этот, и в нашей деревне нехорошо выделяться. Никто еще не построил двухэтажный дом, - сказала Фен Фанфан.

Су Данхон кивнула.

- Она ничего не взяла с собой, когда вернулась на этот раз, - фыркнула Фен Фанфан.

Су Данхон мгновение никак не реагировала, прежде чем поняла, что она говорит о Юнь Лили.

Фен Фанфан продолжала выражать свое недовольство: “У них всего семья из трех человек, и оба они работают, так почему же они ничего не принесли с собой для наших родителей? Все зерно, которое едят наши родители, принадлежит моей семье, а все мясо и овощи привозите вы с Цзяньюнем. Две другие семьи ведут себя несправедливо. Даже семья Лао Эра — они все равно будут есть во время новогоднего ужина и продолжат есть в первый день празднования Нового года. Кроме того, три члена семьи Лао Си будут есть нашу еду до десятого числа. У них такая наглость!”

Су Данхон не хотела высказывать свое мнение, но молчать было нехорошо, поэтому она сказала: “Может быть, четвертый зять дал немного денег матери”.

- Дал денег? - Фен Фанфан усмехнулась.

- Невозможно. С личностью Юнь Лили нам бы повезло, если бы она не была скупа на них!

Су Данхон почувствовала то же самое и задала другой вопрос.

- С другой стороны, Старшая невестка, как ты узнала, что цены на жилье в городе выросли? Четвертая невестка тебе сказала?

- Нет, она невысокого мнения о моей маленькой семье. Вчера я послала маме ведро редиски, и она хвасталась, пока я была там. Юнь Лили сказала, что у нее было хорошее предвидение, чтобы купить жилье как можно скорее, иначе она не смогла бы купить жилье в городе в этом году. Затем она лицемерно спросила меня, не хочу ли я быть гостем в городе после Нового года, - с презрением пояснила Фен Фанфан.

Су Данхон покачала головой.

- В конце концов, она все еще невестка. Старшая невестка, не обращай внимания на ее насмешки.

- Вздох. Несмотря на то, что я была зла, мне пришлось смириться с этим. Это даже не для меня, а для Хоу Вази. Что, если Хоу Вази пойдет в среднюю школу в городе? Если это произойдет, то я не позволю ему жить в общежитии, вместо этого он может жить со своим четвертым дядей, - сказала Фен Фанфан.

- Хоу Вази сейчас всего восемь лет. Пройдет еще лет десять, прежде чем он поступит в среднюю школу. Может быть, через десять лет моя семья сможет купить жилье в городе Цзяньшуй, а затем позволить Хоу Вази жить там, - улыбнулась Су Данхон и сказала.

Фен Фанфан была потрясена: “Данхон, ты собираешься купить жилье в городе?”

- Может быть, старшая невестка. Ребенку придется жить в городе, если он хочет в будущем поступить в среднюю школу. Когда Ренрен вырастет, ему тоже придется ехать в город учиться. Я не собираюсь позволять ему жить со своим четвертым дядей, поэтому я должна купить для него жилье в городе Цзяньшуй, - сказала Су Данхон.

Глаза Фен Фанфана загорелись, и она сказала: “Если ты действительно купишь дом, то, возможно, Хоу Вази сможет там жить”.

- Но не беспокойся об этом сейчас. Давайте не будем торопиться и подождем, чтобы увидеть, каким будет сад. Если мы получим прибыль, то купим, когда придет время. Осталось еще десять лет, - сказала Су Данхон.

Она была близка с Хоу Вази, своим племянником, так как он часто приходил. Когда ему придет время идти в среднюю школу, для него не будет проблемой жить в этой квартире.

Что касается жизни с Юнь Лили, то Хоу Вази там не очень хорошо провел бы время.

Однако все это было в будущем, и было слишком рано говорить о том, что произойдет.

Но после того, что сказала Су Данхон, Фен Фанфан была очень счастлива. Если бы Су Данхон могла купить квартиру в городе Цзяньшуй, то она обязательно попросила бы своего сына остаться там.

Фен Фанфан осталась на некоторое время, а затем вернулась.

Су Данхон увидела, что Сяо Ренрен все еще спит, поэтому она пошла взглянуть на теплицу на заднем дворе.

Она поливала саженцы хризантем. Стояла зима, поэтому, даже если использовалась духовная родниковая вода, саженцы хризантем росли медленно. Однако овощи росли очень хорошо, особенно нежный сельдерей.

Су Данхон действительно хотела немного и выбрала несколько.

Она принесла его на кухню, чтобы приготовить клецки из сельдерея, а потом услышала, как плачет Сяо Ренрен.

Сяо Ренрен, вероятно, перестал плакать, потому что услышал звук чьего-то приближения. Он позволил своей знакомой матери поднять его, чтобы пописать, а затем, насытившись, начал играть пальцами.

Но Су Данхон знала своего сына. Если бы она осмелилась сейчас уйти, мальчик немедленно завыл бы на нее.

Он играл сам по себе. И все же за ним должен был кто-то присматривать, иначе ему бы это не понравилось.

- Если ты будешь так суетиться, то твоя мать ничего не сможет сделать, - слабо сказала Су Данхон мальчику.

Двухмесячный Сяо Ренрен рос в среднем лучше, чем другие дети. Су Данхон подумала, что это определенно как-то связано с духовной родниковой водой. Пока она разговаривала с ним, он оглянулся и потянулся к ней.

Су Данхон улыбнулась и взяла на руки маленького ребенка.

Пока они весело проводили время, вернулся Джи Цзяньюнь.

- Милая.

- Я здесь, - ответила Су Данхон.

Джи Цзяньюнь подошел. Там был экран, загораживающий его. Он использовался для того, чтобы холодный ветер не проникал внутрь. Канг был зажжен, и в нем было тепло.

- Я ничего не могу сделать, потому что ваш сын поднимает такой шум. Ужин еще не готов, - Су Данхон беспомощно посмотрела на него.

Когда Джи Цзяньюнь увидел, как счастлив его сын в объятиях матери, он сразу же улыбнулся и сказал: "Я приготовлю ужин сегодня вечером".

- О, хорошо, - Су Данхон не стала отказываться. Она была не такой, как тогда, когда впервые пришла сюда и не решалась даже впустить его на кухню. Теперь она лучше умела просить его позаботиться обо всем.

- Сегодня вечером мы будем есть клецки с говядиной и сельдереем. Я уже нарвала немного сельдерея, а говядину достала, - если бы ее сын не поднимал шум и не выл, то она бы пошла посмотреть на Джи Цзяньюня.

- Хорошо, я пойду сделаю это, - сказал Джи Цзяньюнь.

Теперь, когда было холодно, семья редко ела рис и ела больше лапши и клецек. Если бы они

варили рис, то обычно его ели Да Хей и другие собаки.

<http://tl.rulate.ru/book/54779/1807731>